

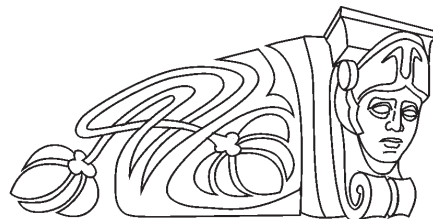

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 431–436
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 431–436
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-431-436>

Научная статья
УДК 913(470–25)17+929Вольтер

Путеводитель по Москве для Вольтера

С. А. Мезин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Мезин Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России и археологии, mezinsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9992-761X>

Аннотация. Рукопись «Описание города Москвы» из Библиотеки Вольтера впервые подвергнута специальному изучению. В этом сочинении древняя российская столица представлена как обширный и многолюдный город, отличительной чертой которого является обилие церквей и монастырей. Описание города ведется по исторически сложившимся частям: Кремль, Китай-город, Белый город, Земляной город. В основу описания положен «План императорского города Москвы» И. Мичурина (1739). Наиболее вероятным автором этого своеобразного путеводителя является И. К. Тауберт.

Ключевые слова: Вольтер, Пётр I, Москва, М. В. Ломоносов, И. К. Тауберт, И. И. Шувалов, И. Ф. Мичурин, Библиотека Вольтера

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-09-42006 «История Российской империи при Петре Великом» Вольтера: перевод, комментирование, исследование, публикация». Автор благодарит заведующую Центром изучения эпохи Просвещения – Библиотека Вольтера Российской национальной библиотеки Н. М. Сперанскую за помощь в работе с рукописями Библиотеки Вольтера.

Для цитирования: Мезин С. А. Путеводитель по Москве для Вольтера // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 431–436. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-431-436>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Moscow Travel Guide for Voltaire

S. A. Mezin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Sergey A. Mezin, mezinsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9992-761X>

Abstract. The manuscript “Description of the city of Moscow” from the Voltaire Library has been subjected to special study for the first time. In this essay, the ancient Russian capital is presented as a vast and crowded city, the distinctive feature of which is the abundance of churches and monasteries. The description of the city is conducted according to the historically formed parts: the Kremlin, Kitay-gorod, White City, Earthen City. The description is based on the “Plan of the Imperial city of Moscow” by I. Michurin (1739). The most likely the author of this kind of guidebooks is I. C. Taubert.

Keywords: Voltaire, Peter I, Moscow, M. V. Lomonosov, I. C. Taubert, I. I. Shuvalov, I. F. Michurin, The Voltaire Library

Acknowledgements: The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (grant № 20-09-42006 “Voltaire’s history of the Russian Empire under Peter the Great: translation, commentary, research, publication”). The author thanks the head of the Center for the Study of the Enlightenment – the Voltaire Library of the Russian National Library N. M. Speranskaya for her help in working with the manuscripts of the Voltaire Library.

For citation: Mezin S. A. Moscow Travel Guide for Voltaire. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 431–436 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-431-436>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

*Записки, которые Ваше Превосходительство
соизволили мне послать, будут
моими путеводителями*¹
Вольтер – И. И. Шувалову 1 августа 1758 года

Слово «путеводитель» утвердилось в русском языке в конце XVIII в., а Вольтер (1694–1778), хотя

и писал, что он «натурализовался как русский»² и «всегда немного выдвинут на Север»³, никогда не бывал в России и в Москве. Тем не менее среди подготовительных материалов к вольтеровский «Истории Российской империи при Петре Великом» имеется рукопись «Description de la ville de Moscou» («Описание города Москвы»)⁴, которую

(с изрядной степенью условности) можно считать предшественником путеводителей по древней столице России. Она, как и позднейшие сочинения такого рода, давала читателю возможность получить представление о топографии и достопримечательностях города и таким образом заочно познакомиться с ним.

Вышеназванное «Описание» является результатом взаимодействия знаменитого французского просветителя с петербургскими учеными. Приняв в начале 1757 г. предложение российского Двора написать историю Петра Великого, Вольтер с большой энергией принялся за дело. Уже к августу того же года был готов «легкий набросок» первых восьми глав, в том числе географическое описание России с характеристиками городов⁵, среди которых особое внимание уделено Москве.

Рукопись начальных глав «Истории Российской империи при Петре Великом», посланная в Петербург, вызвала критику здешних академиков. Чтобы исправить недостатки вольтеровского описания российских городов и снабдить автора «правильными» сведениями, были составлены и переведены на французский язык «Описание С.-Петербурга и его окрестностей»⁶, «Описание города Москвы», «Время [строительства] главных общественных зданий в С.-Петербурге»⁷, «Города, крепости, морские порты, каналы, большие дороги и другие общественно полезные сооружения, построенные Петром Первым или по его приказам»⁸. После смерти Вольтера подготовительные рукописи к его «Истории» вернулись в Петербург вместе с библиотекой просветителя, купленной Екатериной II, и сегодня хранятся в Российской национальной библиотеке.

Описание Санкт-Петербурга проанализировано мной в соавторстве с А. Е. Кулаковым; мы высказались по поводу его датировки и авторства в статье, которая выйдет в 28 выпуске «Историографического сборника». Рукопись, посвященная Москве, занимает в сборнике рукописей для Вольтера следующие страницы, однако написана другим почерком на листах голландской бумаги с золотым обрезом. Она, по всей вероятности, создавалась одновременно с «петербургской» в 1757–1760 гг. (Р. И. Минцлов датировал рукопись 1760 г.)⁹ и была отправлена в Ферне, как следует из письма И. И. Шувалова Вольтеру¹⁰, летом 1760 г. вместе с описанием Петербурга, экстрактом истории Камчатки, географическими картами и другими материалами. Упомянутое письмо камергера Елизаветы Петровны опровергает гипотезу Николая Александровича и Натальи Павловны Копаневых об отправке описаний Петербурга и Москвы в составе первой посылки Вольтеру весной 1758 г.¹¹

«Описание города Москвы» начинается с небольшого историко-географического введения:

«Этот город, бывший прежде резиденцией русских великих князей и царей, расположен на одноименной реке, и был построен около

пятисот лет назад. Его окружность вместе с предместьями превосходит тридцать верст. Собственно город расположен на трех больших возвышенностях, которые разделены небольшими реками, называемыми Яузой и Неглинной и впадающими в Москву-реку. С этих возвышенностей открываются прекрасные виды на весь город. Большинство домов построены в действительности на старинный манер, однако там можно увидеть немалое количество больших и красивых дворцов. Что касается церквей и монастырей – им нет счета. Москва разделяется на четыре главные части, все они носят названия городов: 1) Кремль, 2) Китай-город, 3) Белый город, 4) Земляной город. Помимо этого, есть множество предместий» (здесь и далее перевод «Описания города Москвы» с фр. А. Е. Кулакова)¹².

Прежде всего обращает на себя внимание приблизительная датировка основания Москвы серединой XIII в. Еще с допетровского времени было принято говорить о легендарных семи холмах, на которых, подобно Риму, стоит Москва. Автор более реалистично подошел к этому вопросу, отмечая три возвышенности, на которые делят город притоки Москвы-реки. Согласно этой логике речь может идти о Таганском, Сретенском и Тверском холмах. Правда, они не настолько высоки, чтобы с них, как с Воробьевых гор, просматривался весь город. Историческая застройка, которая в XVIII веке не особенно ценилась, и обилие церквей названы отличительными чертами внешнего облика города. Территория Москвы разделена на четыре части в соответствии с исторически сложившейся планировкой.

Постройки и достопримечательности Кремля охарактеризованы следующим образом:

«Кремль. Эта часть города окружена очень высокой стеной, в которой сооружены пятнадцать башен. Многие из них выделяются своей высотой, а особенно красивой является Спасская башня. Есть три каменных моста и пять ворот, служащих входом в Кремль, где располагался царский двор. Все построено из кирпича. Здесь можно увидеть царский дворец, конюшенный двор, дом патриарха, два монастыря и три епископских дома, семь соборов и четыре приходских церкви, знаменитую колокольню Ивана Великого уникальной постройки и значительной высоты, арсенал, а также здания различных канцелярий и ведомств. Церкви и монастыри хранят в себе огромные богатства: золото, серебро, драгоценные камни. У многих из них купола покрыты позолоченной медью. Могилы бывших великих князей и царей, а также их детей мужского пола находятся в соборе Святого Михаила, а могилы цариц и цариц – в женском монастыре. Раньше на колокольне собора Ивана Великого был колокол, весивший четыреста тысяч фунтов. Он был отлит во времена правления царя Михаила Федоровича, но получил повреждения во время пожара. При императрице Анне был отлит другой колокол,

превосходивший тот по величине и весивший пятьсот шестьдесят тысяч фунтов, но еще до того, как этот колокол смогли поднять, его постигла та же участь. Под этой частью города находятся большие трехэтажные подземные помещения, которые были давно построены для того, чтобы прятать в них сокровища в случае угрозы нападения врага. Из Кремля можно выйти через два каменных моста, ведущих в Китай-город»¹³.

Количество кремлевских башен указано неверно: на самом деле их 20 вместе с предместной Кутафьей башней. Пять ворот – это проездные надвратные башни: Спасская, Тайницкая (ворота были заложены во второй половине XVIII в.), Предтеченская (Боровицкая), Троицкая, Никольская. Все ворота, кроме Тайницких, выходивших на берег Москвы-реки, имели перед собой каменные мосты, переброшенные через Неглинную или ров, проходивший по Красной площади. Поэтому упомянутые «три каменных моста» вызывают сомнение. Мостов было пять. Последний был переброшен через ров у Константино-Еленинской башни, проезд через которую был закрыт еще в XVII в. Среди других названных кремлевских построек узнаются комплекс царского дворца, в который входили постройки разных эпох – от Грановитой палаты до Кремлевского Зимнего дворца Елизаветы Петровны, а также Потешный дворец, Конюшенный и Житный дворы. Патриаршие палаты и Арсенал сохранились в Кремле до наших дней, а «здания различных канцелярий и ведомств» (приказов) были разобраны во второй половине XVIII в. В Кремле находились два монастыря – Чудов и Вознесенский. В последнем обретались могилы цариц и царевен. «Епископскими домами» («maisons épiscopales») в описании названы подворья Крутицкой епархии, Троице-Сергиева и Кирилло-Белозерского монастырей. «Семь соборов» – это Успенский, Благовещенский, Архангельский (усыпальница царей) и Верхоспаский («что во дворце») соборы, а также не сохранившиеся соборы Спаса на Бору, Спаса-Преображения и Черниговских чудотворцев; «четыре приходских церкви» – утраченные ныне храмы Благовещения на Житном дворе, Уара Чудотворца, Константина и Елены, Бориса и Глеба. В описании упомянуты также колокольня Ивана Великого и крупнейшие колокола, в том числе известный Царь-колокол, отлитый в 1733–1735 гг. Не обошлось в описании и без упоминания «трехэтажных» кремлевских подземелий, слухи о которых уже не одно столетие будоражат умы любителей истории.

«Китай-город. Это словно второй город, который окружает Кремль со всех сторон. Китай-город носит это имя, потому что раньше основная торговля приходилась на товары из Китая. Город окружен кирпичной стеной, в которой местами сооружены башни. Это самая богатая и наиболее населенная часть города. Здесь две соборных церкви, восемнадцать

приходских, четыре монастыря и тринадцать епископских домов. Из общественных зданий наиболее значительными являются 1) здание университета, где ранее располагалась большая аптека, 2) монетный двор, 3) склады припасов, 4) большой особняк, в котором ранее селились послы, и в котором сейчас находятся несколько шелковых фабрик, 5) печатный двор Святейшего Синода, где печатаются только церковные книги, [6 номер отсутствует. – С. М.], 7) сад лекарственных растений во рву между Кремлем и Китай-городом, 8) торговые лавки, из которых шесть тысяч построены из кирпича в несколько линий, все они сводчатые, 9) небольшой парк артиллерии, где можно увидеть пушку огромной величины. Длина стены, которая окружает эту часть города, – более трех верст»¹⁴.

Описание Китай-города вызывает ряд вопросов и сомнений. Эта часть города примыкает к Кремлю с востока и никак не может окружать его «со всех сторон». Хотя народная этимология связывала название этого района Москвы с Китаем, такое толкование маловероятно. Едва ли Китай-город был самой населенной частью города. Возникает вопрос: почему в списке замечательных построек отсутствует шестой номер? Остальные достопримечательности: соборы, церкви, монастыри, монастырские и епархиальные подворья, первое здание Московского университета на Красной площади, Монетный двор, Гостиный двор, Мытный двор, Посольский двор, превращенный в шелковую мануфактуру, ряды и лавки вдоль Красной площади, Аптекарский сад под кремлевской стеной, – все они хорошо известны в истории этого торгового района, начавшего осуществлять в XVIII в. культурно-просветительские функции и приобретать регулярный вид.

«Белый город (Bieloigorod), то есть белого цвета, окружает с трех сторон Китай-город и Кремль. В нем десять городских ворот, одиннадцать монастырей, семь епископских и монастырских подворий, семьдесят шесть приходских церквей. В этой части города живут почти все вельможи, некоторые купцы и значительная часть ремесленников. Наиболее заметными зданиями являются литейный двор, склады царского двора, большая аптека, поставляющая снадобья и лекарства во всю империю, за исключением завоеванных провинций. Стена, окружающая эту часть города, имеет длину в пять верст»¹⁵.

Большой район центра Москвы, улицы которого лучами расходились от Кремля и Китай-города, окруженный белеными стенами из кирпича, получил в интересующем нас тексте краткое описание. Среди его немногих достопримечательностей названы Пушечный двор на Лубянке и здание главной аптеки в начале Никитской улицы.

Столь же лаконично описан Земляной город: *«Земляной город. Это последняя часть города, опоясывающая Москву. Она заключает внутри себя три остальных и имеет округность*

18–19 верст. Над одними из городских ворот, которые построены в форме башни, располагаются Математическая школа и обсерватория. Здесь насчитывается два монастыря и сто три приходских церкви. В этой части города находится несколько фабрик, а также большой артиллерийский парк»¹⁶.

В данном случае, кроме общих количественных сведений, присутствует лишь информация о Сухаревой башне с находившейся в ней Школой математических и навигацких наук, несмотря на то что она была упразднена в 1753 г.

Из московских предместий заслужила описания только Немецкая слобода:

«Самым красивым является немецкое предместье, которое называют Немецкой слободой. У лютеран здесь две церкви и латинская школа; реформаты и католики также имеют здесь свои церкви. Среди множества других красивых зданий заслуживает упоминания дворец, носящий имя Лефорты и построенный в форме замка. С другой стороны реки Яузы напротив этого предместья располагается большой госпиталь и дворец Головина. Немного далее на запад можно увидеть императорский дворец, а еще дальше в предместье, называемом Преображенское, – дом, в котором жил Петр I, и который дал имя первому гвардейскому полку»¹⁷.

В заключение этого, условно говоря, путеводителя отмечены заслуги Петра I в благоустройстве Москвы, а в последнем абзаце говорится об успехах просвещения в Москве на примере Московского университета, основанного И. И. Шуваловым в 1755 г. и Славяно-греко-латинской академии в Заиконоспасском монастыре:

«Что до остального, то нельзя умолчать об университете, который был основан в Москве несколько лет назад. Он обязан своим появлением одному придворному вельможе, которого со всей справедливостью можно назвать Меценатом России. Словесность и искусства, которые здесь преподают, сделают это учреждение весьма дорогим Родине. Независимо от университета существует еще школа Спасского монастыря»¹⁸.

В целом «Описание города Москвы» не отличается точностью и скрупулезностью изложения материала. В нем, за исключением дважды упомянутого Московского университета, отсутствуют сведения о том, что нового появилось в Москве в царствование Елизаветы Петровны. Полагаем, что эти особенности текста во многом были обусловлены теми источниками, которыми мог воспользоваться автор. Разумеется, он не брал в расчет старинные описания Москвы А. Олеария, Ч. Г. Карлейля (Г. Мьежа), Ф. де Ла Невилля и более современные материалы Д. Перри, Ф. Х. Вебера, Ф. И. Страленберга, К. де Бруина. Эти тексты иностранцев и без того были хорошо известны Вольтеру, а их некритическое использование вызывало недовольство петербургских «цензоров». Описания старой столицы, аналогичного труду

А. И. Богданова, посвященного Петербургу¹⁹, тогда не существовало. Некое подобие путеводителя по Москве появится в печати только в 1782 г. «Описание императорского столичного города Москвы» В. Г. Рубана (СПб., 1782) будет представлять собой сухой перечень улиц, строений и учреждений в соответствии с полицейскими частями, на которые делился город. Откуда же черпал свою информацию, в том числе многочисленные статистические сведения, автор описания, адресованного Вольтеру?

Основным подспорьем в работе над «Описанием города Москвы», несомненно, был «План императорского города Москвы, сочиненный под смотрением архитектора Ивана Мичурина в 1739 году»²⁰. Это был первый московский план, выполненный с помощью геодезической съемки. На нем выделены основные части города: Кремль, Китай-город, Белый город, Земляной город. Цифрами обозначены главные городские строения, которые в экспликации к плану разделены на разделы: императорские дворцы, церкви, монастыри и подворья, «публичные и другие знатные строения», ворота. Указанные здесь достопримечательности, их численность и порядок упоминания полностью соответствуют перечню в описании, составленном для Вольтера. Правда, автор последнего не считал необходимым указать еще десяток монастырей и 60 церквей за пределами Земляного города. Отмеченный выше пропуск шестого номера среди достопримечательностей Китай-города, видимо, объясняется тем, что вышло затруднение с переводом названия «Лобное место».

Кто из членов академического сообщества, причастных к подготовке материалов для вольтеровской «Истории», мог быть автором «Описания города Москвы»? Пожалуй, следует отнести кандидатуру Г. Ф. Миллера, приступившего к этой работе не ранее осени 1759 г. Имеющееся среди его сочинений описание Москвы²¹ с подробными экскурсами в историю города существенно отличается по структуре, стилю и историческим подробностям от текста, посланного Вольтеру. Труды по составлению записок для Вольтера на первых порах взяли на себя М. В. Ломоносов и И. К. Тауберт. На эти факты прямо указывает письмо И. И. Шувалова Миллеру от 21 августа 1759 г.²² Притом автор письма сообщает, что большую часть работы выполнил Тауберт. Тем не менее Михаил Борисович Свердлов полагает, что описание Москвы принадлежит перу Ломоносова²³. Эту точку зрения поддержали Копаневы²⁴. Однако короткого замечания Ломоносова на рукописи первых глав Вольтера, якобы принизившего значение Москвы: «Москва великий город, первого рангу по всей Европе»²⁵, – явно недостаточно для того, чтобы атрибутировать «московский текст» как ломоносовский. Недостаточно для этого и упоминания в тексте Московского университета и Славяно-греко-латинской академии, занимающих особое место в биографии Ломоносова. Во-первых, в «Описании города Москвы»

отсутствует всякая попытка доказать величие города в масштабах Европы, на чем настаивал Ломоносов. Во-вторых, текст совершенно лишен характерной для Ломоносова патриотической риторики. В-третьих, отмеченные выше ошибки и небрежность в описании московских достопримечательностей также не свидетельствуют в пользу авторства знаменитого ученого. Ломоносов, зная, что Москву основал Юрий Долгорукий²⁶, не мог датировать строительство города серединой XIII в. Иначе, чем в рассматриваемом тексте, Ломоносов описывал московские «горы и долины»: «Москва стоит на многих горах и долинах, по которым возвышенные и униженные стены и здания многие города представляют, которые в один сливаются»²⁷.

В упомянутой статье, посвященной описанию Санкт-Петербурга, нами было высказано осторожное предположение о причастности к его составлению академика Я. Штелина. Однако в отношении описания Москвы никаких оснований для подобного допущения нет. Здесь не проявились опыт и знания первого российского историка искусства. Имеющиеся среди сочинений Штелина «Замечания об архитектуре Москвы»²⁸ не перекликаются с рассматриваемым текстом.

Остается полагать, что наиболее вероятным автором «Описания города Москвы» является адъюнкт исторического класса Академии Иоганн Каспар (Иван Иванович) Тауберт (1717–1771).

С посылкой, в состав которой входило описание Москвы, случилось детективное приключение. Пакет вместе с 2 тысячами дукатов, посланными в качестве возмещения затрат на издание первого тома «Истории», должен был доставить Вольтеру Сергей Алексеевич Пушкин. Долго ожидая посылку, Вольтер шутил, что дворянин, который должен был приехать из Вены, «наверное влюбился в какую-нибудь немку»²⁹. Но дело обстояло хуже: Пушкин либо потерял, либо похитил ценный груз и скрылся³⁰. Он был арестован в Париже³¹. Позже, в ноябре 1760 г., следы «царской посылки» обнаружили в Страсбурге³². Содержащиеся там бумаги могли дойти до Вольтера не ранее 1761 г. и во многом утратили свою актуальность для автора. К этому времени первый том «Истории» с описанием России и Москвы давно был напечатан, и Вольтер не намеревался вносить в текст существенные изменения и поправки.

Вольтер не отреагировал на указание, что Москва стоит на холмах и по-прежнему писал о «прекрасной обширной долине», но при этом он упоминал о «двух малых речках», впадающих в Москву-реку, не называя их. Автор датировал начало строительства Кремля XIV в., заметив, что в XIII в. Москва была «лишь скопищем хижин».

Историк опирался в своем описании древней российской столицы на имевшиеся в его библиотеке сочинения А. Олеария и Г. Мьежа (члена посольства графа Карлейля). При этом он об-

ратил внимание на пристрастность описаний иностранных наблюдателей, оценивавших город в сравнении с условиями своих стран. Вольтер повторил данные о количестве населения в Москве (почти пятьсот тысяч), приведенные Ф. де Ла Невиллем³³, а сведения о строительной деятельности царя Федора Алексеевича, по-видимому, восходят к «Письму господина *** о современном состоянии Московии» Н. Витсена (?)³⁴. Так же, как и в присланном ему тексте, Вольтер связывал название Китай-города с тем, что здесь «были выставлены редкости из Китая», хотя позже Миллер оспаривал это утверждение³⁵.

В полном согласии с «Описанием города Москвы» Вольтер писал о благоустройстве старой столицы в петровское время и об основании Московского университета в елизаветинское царствование: «Пётр, занимавшийся всем, заботился о Москве, строя Петербург: он приказал замостить ее, украсил зданиями и обогатил мануфактурами, наконец, камергером императрицы Елизаветы, дочери Петра (И. И. Шуваловым. – С. М.), здесь был заведен несколько лет назад университет»³⁶. Впрочем, эти общие сведения Вольтер имел до получения рукописи о Москве, которая никак не повлияла на содержание его «Истории Российской империи при Петре Великом».

Итак, рассмотренное описание Москвы не стало для Вольтера подлинным путеводителем и источником оригинальных сведений. Его значение видится в том, что это было первое описание старой столицы, составленное отечественным автором в XVIII в.

Примечания

- ¹ *Voltaire. Correspondence and related documents. Definitive edition by Theodore Besterman // Oeuvres complètes de Voltaire. Geneve; Oxford : Voltaire Foundation, 1968–1977. Т. 85–135 (далее – Best. D с указанием номера), № 7811. Здесь и далее перевод писем с французского автора статьи.*
- ² Best. D 9406.
- ³ Ibid. D 17774.
- ⁴ Российская национальная библиотека. Библиотека Вольтера (далее – РНБ БВ) 5–242. Т. 2. Л. 382–383.
- ⁵ См.: Мезин С. А. География и города в «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтера // Город и городская жизнь в России XVI–XXI веков : материалы всероссийской научной конференции, посвященной 430-летию Саратова (Саратов, 26 сентября 2020 г.) / под ред. М. В. Зайцева. Саратов : Саратовский источник, 2020. С. 13–25.
- ⁶ РНБ БВ 5–242. Т. 2. Л. 377–382.
- ⁷ Там же. Л. 221–222.
- ⁸ Там же. Л. 223–225.
- ⁹ См.: Минцлов Р. И. Петр Великий в иностранной литературе. СПб. : Издательство И. И. Глазунова, 1872. С. 74.
- ¹⁰ Best. D 9482.

- ¹¹ См.: *Копанев Н. А., Копанева Н. П.* Ломоносов и первая отсылка Вольтеру рукописей по русской истории // Чтения отдела русской литературы XVIII века. Вып. 7 : М. В. Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века / отв. ред. А. А. Костин, А. О. Демин. М.; СПб. : Альянс-Архео, 2013. С. 83–94.
- ¹² РНБ БВ 5–242. Т. 2. Л. 382
- ¹³ Там же. Л. 282–282 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 282 об.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. Л. 283.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга. СПб. : Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, 1997. 414 с.
- ²⁰ URL: <http://www.etomesto.ru/map-moscow1739/> (дата обращения: 12.07.2021).
- ²¹ См.: *Полунин Ф. А., Миллер Г. Ф.* Географический лексикон Российского государства. М., 1773. С. 182–194.
- ²² *Voltaire.* Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand / éd. critique par M. Mervaud, avec collaboration de U. Koelving, C. Mervaud, et A. Brown // Oeuvres complètes de Voltaire. Oxford : Voltaire Foundation, 1999. Vol. 47. P. 1258.
- ²³ *Свердлов М. Б.* М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб. : Нестор-История, 2011. С. 696–697.
- ²⁴ *Копанев Н. А., Копанева Н. П.* Указ. соч. С. 90.
- ²⁵ *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. : в 11 т. Т. 6. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1952. С. 91.
- ²⁶ Там же. С. 306.
- ²⁷ Там же. С. 92.
- ²⁸ См.: Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России / сост., пер. с нем., вступ. статья и прим. К. В. Малиновского : в 2 т. М. : Искусство, 1990. Т. 1. С. 222–223.
- ²⁹ Best. D 9481.
- ³⁰ Ibid. D 9612.
- ³¹ *Старк В. П.* Пушкины в «Истории Петра» и «Истории Пугачева» // Пушкин : Исследования и материалы. Т. XVI/XVII. СПб. : Наука, 2004. С. 196.
- ³² Best. D 9417.
- ³³ *Невилль Ф. де ла.* Записки о Московии. М. : Аллегро-Пресс, 1996. С. 165.
- ³⁴ Relation du voyage de Mr Evert Isbrand envoyé de Sa Majesté Czarienne à l'empereur de la Chine, en 1692, 93 & 94. Par le sieur Adam Brand. Avec une lettre de Monsieur *** sur l'état présent de la Moscovie. Amsterdam : Jean-Louis de Lorme, 1699. P. 196.
- ³⁵ *Шмурло Е. Ф.* Вольтер и его книга о Петре Великом. Прага : Orbis, 1929. С. 191–192, 279.
- ³⁶ *Voltaire.* Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand/éd. critique par M. Mervaud, avec collaboration de U. Koelving, C. Mervaud, et A. Brown // Oeuvres complètes de Voltaire. Oxford : Voltaire Foundation, 1999. Vol. 46. P. 446.

Поступила в редакцию 21.06.2021, после рецензирования 25.06.2021, принята к публикации 30.06.2021
Received 21.06.2021, revised 25.06.2021, accepted 30.06.2021